

— Эрина?

Смотрим на нее с невозмутимым выражением лица, что-то вроде "Вот это реакция, аж стыдно!". С лицом, которое хочет выплюнуть те же самые строки, обе щеки окрашиваются румянцем.

— Э-э-э... тебе не нравится?

Однако даже это смущенное выражение приняло мою реакцию и вскоре побледнело.

— Оно тебе очень идет.

— Что?! — с несколько недоуменным выражением лица прокомментировала она растерянным голосом, затем снова покраснела и закрыла лицо обеими руками.

— Неужели тебе действительно не стыдно, когда ты пялишься на что-то настолько далекое от твоего ума?!

Честно говоря, это было мгновенно, но она была так прекрасна, что я даже не могу описать это словами, с ее длинными волосами и красным платьем, которое было немного очаровательным и прекрасно гармонировало с Эриной, у которой были красные глаза и волосы.

— Но как же это красиво!

Затем, теперь ее щеки все еще красные, но она опускает голову, как будто побледнела, и продолжает что-то бормотать.

— Спасибо...

Она сказала "спасибо" голосом, едва слышным для окружающих, а затем жестом поприветствовала нас, словно приглашая в свою комнату.

— Заходи, я все равно познакомлю тебя со своей комнатой.

У меня не было причин отказываться от предложения Эрины, поэтому я медленно направил свои шаги в комнату, и мне почему-то показалось, что я захожу в женскую комнату.

— Тогда давай поговорим вместе.

Эльберт толкает меня в спину, чтобы понять, не хочет ли он войти, и делает шаг от двери.

— Разве мистер Эльберт не войдет?

С улыбкой на лице он легонько покачал головой из стороны в сторону, выражая тем самым, что не намерен заходить.

— Я здесь только для того, чтобы проводить вас до этого места. Мне нужно многое обсудить с Эриной, но я не тороплюсь, поэтому больше всего на свете я хочу дать тебе время поговорить с Эриной.

В ситуации с Эльбертом я бы тоже так себя чувствовал.

Друг, с которым все было хорошо, вдруг заявляет, что он второй по могуществу аристократ после королевской семьи, и как бы в доказательство этого приезжает сильнейший рыцарь, защищающий трон.

Кроме того, обычно это не вызывает недоумения, потому что Далиан едет за ней в ее родной город, не разобравшись толком в ситуации, и делает это сразу по приезду.

Когда я думал об этом, мне казалось, что я нахожусь в положении, которое было бы абсурдным даже с моей точки зрения, и, принимая во внимание такие чувства, Эльберт как бы пригласил меня, у которого сейчас больше всего вопросов, разделить эту историю только с нами двумя.

Таким образом, он оказался очень заботливым и обладал характером знакомого мне мужчины-главного героя.

Впрочем, сторона главного героя продолжает раскрываться, но поскольку он выглядит настолько взросло по сравнению с тем обликом и духом, который остался в памяти, различные сложные эмоции успокаивают сердце.

— Я уже проверил тебя, и ты хорошо сдал экзамен, так что сейчас у меня нет с тобой никаких дел, поэтому было бы неплохо провести время друг с другом.

Произнеся эти слова, как будто мне больше нечего было сказать, я развернулся и ушел, не слушая, что говорю.

— Если вы хотите мне что-то сказать, подойдите ко мне, спросите Эрину или сотрудников, которые вам попадутся на пути, и я любезно вас направлю.

Как бы прощаясь с другом, с которым завтра снова встретится, он показал спину, махнул рукой и ушел.

Только после того, как он полностью исчез, он кое-что понял.

Ты и раньше говорил только то, что действовало тебе на нервы.

Он думал, что лучше будет проверить, подхожу ли я Эрине, или провести время только вдвоем, но он выплевывал только слова, смысл которых не мог понять, не оставляя возможности для интерпретации.

Я не знаю, что он на самом деле хочет сказать, но когда он думает об этих словах, почему он волнуется...

Пристально...

— Гарольд, не хотите ли зайти...?

Я хотел потратить некоторое время на интерпретацию слов Эльбе— та, но поскольку Эрина крепко держала меня за руку и говорила осторожно, с глазами, смешанными с предвкушением и нервозностью, я не мог не обратить на нее внимания.

— Да, у меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать.

Слова Эльберта беспокоят меня, но это не срочно, поэтому я решил отложить их на время и последовать за Эриной, которая ведет меня за руку и тянет за собой внутрь, в глубь комнаты.

— Мне это не подходит, но не хотите ли присесть и выпить чашечку чая?

Выйдя на балкон, я осторожно указываю на небольшое заведение с белым-белым столом, роскошными креслами, чашками для чая и различными прохладительными напитками на каждом этаже и заботливо приглашаю.

— Неплохо.

Чтобы унять свои тревожные чувства, она безропотно садится.

Когда пьют чай, он не знает о вежливости дворян, поэтому Эрина сама наливает тепловатый чай.

Увидев меня в таком состоянии, Эрина с облегчением и ностальгией улыбнулась, затем села по другую сторону от меня и слабо повисла на кителе.

Он пошевелил пальцами и все хотел что-то сказать, но от страха не смог удержать язык за зубами.

— Прости.

Однако я выдавил из себя последние остатки мужества.

— Что?

Ответив лаконично, не употребляя длинных слов, я думал открыть и закрыть рот, но тут до меня донесся тихий шепот.

— Ты лгал о своей личности до сих пор...

Она сделала мрачное выражение лица, как ребенок, совершивший большую ошибку и умудрившийся рассказать об этом матери, но мне было совсем не стыдно.

— Как я уже сказал, мне все равно.

— Еще...

— Эрина.

Немного серьезная атмосфера струится, чтобы подбодрить ее, поскольку она продолжает терять уверенность в себе.

— Повторяю, ты - мой самый дорогой друг Эрина Роббиас, будь ты авантюристом или благородной, выше всех остальных, тебе не стоит беспокоиться.

Услышав мои слова, она плотно закрывает рот и выглядит довольно расстроенной, но на мгновение ее цвет лица светлеет, и приглушенная атмосфера возвращается в сознание.

— Спасибо, Гарольд! В конце концов, только ты добр ко мне...

Конец речи был немного смазан, так что я плохо расслышал, но я киваю головой, удовлетворенный словами "спасибо" и восстановленной атмосферой.

— Ну, как прошел разговор с мамой?

Я был в недоумении, как будто столкнулся с самым большим вызовом на свой продолжающийся вопрос, и с трудом смог придумать внятный ответ.

— Если ты посмотришь на мою одежду, то в какой-то степени поймешь, конечно, это было

убого. Оденься как девушка и веди себя прилично прямо сейчас, если ты будешь ходить как дурочка, другие благородные мужчины не будут за тобой ухаживать...

Также, если она не хочет показывать свою слабую сторону, она отчаянно поддерживает атмосферу и говорит мне.

— У вас есть какие-то ожидания, но какие у вас надежды?

Подбородок!

Затем Эрина встала, ударив по столу достаточно грубо, чтобы черный чай в чашке зазвенел, и посмотрела на меня глазами, как никогда уверенными в себе.

— Конечно, я хочу продолжить приключения с тобой!!! Навсегда!!!

Концовка немного резковата, но не будем обращать на это внимания, потому что атмосфера атмосферная...

— Я хочу всегда быть рядом с тобой, путешествовать с тобой, видеть твое лицо... всегда чувствовать тепло Гарольда.

Теперь я был в замешательстве: то ли это признание в любви, то ли мое желание отправиться на поиски приключений.

— Но Гарольд...

Она наклоняет голову, снова заговорив в той атмосфере, в которой раньше теряла уверенность в себе, которая в какой-то момент лишила ее энергии.

— Если... Если бы мне пришлось остаться в этом особняке, разве Гарольд оставил бы меня и продолжил бы свои приключения в одиночестве...?

В ней задаются вопросы, которые трудно сказать в спокойной форме.

Я отправился в путешествие, чтобы продвинуться к конечной цели - возвращению в исходный мир.

Однако если Эрина, главная героиня игры, останется в доме Ёна, то продвижение по сюжету может быть заблокировано, и тогда мне незачем будет продолжать приключение.

— Ну... это немного сложный вопрос.

Она на мгновение закрывает рот в ожидании ответа, который не может придумать, затем хватается меня за руку и повышает голос.

— Тогда почему бы Гарольду не остаться с нами?!

— Что?

Она слегка смущается от неожиданно громкого голоса, и, посмотрев на нее двусмысленными глазами, высказывается сама.

— Если ты прислушаешься к моей просьбе и останешься в нашем особняке, я буду держать тебя рядом с собой в качестве сотрудника, даже если не смогу! Тогда я всегда смогу быть рядом с тобой, даже если не смогу отправиться на поиски приключений?!

— Я позабочусь о зарплате, чтобы мне не было грустно, потому что я выслушаю любые другие предложения, так что...!!!

— Извините, но это будет немного хлопотно.

Кажется, она выплеснул все, что у нее есть, как будто бросила шанс, но ей преградили путь мои бессердечные слова.

— Что...?

Эрина, которая в одно мгновение потеряла всю свою уверенность в себе, и ее глаза стали мутными, слегка сузила рот и сохраняла пустое выражение лица, как будто она получила большой шок.

— Действительно, но если ты останешься, интересно, продолжу ли я свои приключения в одиночку... Ведь я тоже мечтаю о приключениях, как и ты.

Последнюю часть я не знаю, но средняя часть была моим честным ответом.

Даже если она останется в особняке и смысл приключений исчезнет.

Вместо того чтобы просто отпустить ситуацию и остаться в этом особняке, потеряв надежду на возвращение, я думаю, не стоит ли мне поискать подсказки, чтобы вернуться к себе...

Я уже пережил все это время, но мне было грустно от того, что пришлось столкнуться с холодной реальностью.

— Это... так... Гарольд тоже мечтает о приключениях, как и я... Это будет моей эгоистичной мыслью - держать его рядом с собой...?

По мере того как продолжались эти слова, он все больше и больше щурился, и уголки его глаз становились влажными, как будто он отчаянно пытался пережить печаль.

Не в силах придумать, что бы я осмелился сказать из-за безвозвратно упавшей энергии, я хватаю ее за плечи, чтобы ободрить, насколько это возможно.

— Но все хорошо!

— Да...? — громко кричит он ей, выражая эмоции, не соответствующие атмосфере.

— Ничего, если ты останешься в особняке? Если ты убедишь родителей и дашь им разрешение отправиться на поиски приключений, то сможешь без проблем вернуться к прежней повседневной жизни.

Выслушав эти слова, она постепенно обрела уверенность в себе и вновь обрела знакомый дух.

— Да! Можно ли как-то убедить родителей? Я сейчас же пойду подавать апелляцию.

Встав, она вышла с балкона, направилась к двери и протянула мне руку.

— Можно я пойду с тобой? С тобой, как обычно.

При этом она радостно кивнула и взяла меня за руку.

Я не знаю точно, о чем эта побочная история, но, возможно, поначалу она не очень удачна, но постепенно раскрывает мой разум и в конце концов позволяет мне решиться на самостоятельное путешествие.

А начинается все с того, что главная героиня вновь обретает уверенность в себе и находит знакомство с матерью, с которой только что разговаривала.

Возможно, именно это и произойдет в ближайшее время.

Если я правильно помню, после долгой ссоры в этом разговоре, в конце концов, ее мать предлагает несколько испытаний.

Это была история, в которой родители нехотя разрешили ей путешествовать, если она пройдет их все и докажет на деле, что жизнь искателя приключений более подходящая, чем жизнь в

особняке.

Нынешняя Эрина достаточно сильна, чтобы преодолеть это испытание, так что если она каким-то образом вспомнит эту историю и будет хорошо держаться на плаву, то проблем не возникнет.

Однако мир не так прост...

Я последовал за Эриной в комнату, чтобы убедить ее сначала увидеться с матерью.

Но тут произошло нечто неожиданное.

— Что ты говоришь, мама...?

— Я сказала, чтобы ты выбирала.

Это определенно сцена, которой не было в игре, так что это очень непривычное зрелище...

Когда я зашел в комнату, перед матерью Эрины лежали груды фотографий.

На всех фотографиях были красивые мужчины.

— Я не могу понять, почему у тебя такое лицо. Почему ты делаешь такое несчастное лицо?

Словно не понимая сердца Эрины, ее глаза открыто затрепетали, она выбрала около пяти фотографий и бросила их нам.

— Выбирайте.

На наши отчаянные лица она продолжает выносить холодные и жестокие приговоры, не обращая на них никакого внимания.

— Выбирайте из них своего любимого противника, сколько вам еще нужно сказать, чтобы вы поняли?